

Это был вовсе не дружеский ужин, а настоящий «Хунмэньский пир» — приглашение с подвохом, устроенное исключительно ради того, чтобы заявить о своих правах.

Двое мужчин, которые еще мгновение назад готовы были вцепиться друг другу в глотки, в ту же секунду поняли, почему Чжун Лань пригласила их обоих одновременно. Цзян Сюй и Шэнь Фаньюй переглянулись и, синхронно фыркнув, отвернулись друг от друга.

Цзян Сюй не имел ничего против гомосексуалов, но эта новость все равно слегка выбила его из колеи.

Все эти годы он был настолько занят соперничеством с Шэнь Фаньюем, что на личную жизнь времени совершенно не оставалось. Лишь когда родственники начали настойчиво намекать на женитьбу, он всерьез задумался о том, чтобы найти себе пару.

У Чжун Лань был прекрасный характер, они близко общались, и в целом она ему очень нравилась, поэтому он без колебаний решил за ней приударить. Кто же знал, что именно в этот момент Шэнь Фаньюй тоже во всеуслышание заявит о своих намерениях завоевать ее.

В последний раз Цзян Сюй ел утром — пару паровых булочек, а днем, в перерыве между операциями, перехватил лишь пакетик молока. И вот теперь идеальный ужин при свечах безжалостно разбился о реальность: он был голоден, но еда, стоявшая перед ним, казалась совершенно безвкусной.

Когда с ужином было покончено, девушка Чжун Лань собиралась оплатить счет, но Цзян Сюй остановил ее. У него вошло в привычку платить за еду, когда он ужинал в компании дам. Однако не успела Чжун Лань и слова сказать, как Шэнь Фаньюй уже оплатил счет, опередив его.

Какой молодец, даже в этом умудрился устроить соревнование.

Цзян Сюй мысленно закатил глаза, и вся четверка распрощалась у входа в ресторан. Двое отвергнутых ухажеров, лишившись дара речи и пребывая в полнейшем унынии, молча смотрели, как Чжун Лань и «Высокий Хвост» радостно удаляются вдвоем.

В конце концов Цзян Сюй глубоко вздохнул, взял себя в руки и уже собирался вызвать такси до дома. Как-никак, завтра утром ему предстояло оперировать первым. Но тут Шэнь Фаньюй внезапно протянул к нему руку.

Цзян Сюй оторвал взгляд от телефона и в недоумении посмотрел на него, на что тот с абсолютно невозмутимым лицом выдал: «Я угощаю только девушек, так что гони свою часть за ужин».

«У тебя кожа на лице из железобетона отлита?» — Цзян Сюй недоверчиво уставился на Шэнь Фаньюя. В этот момент ему до безумия захотелось препарировать его физиономию, чтобы лично убедиться, действительно ли его наглость превышает человеческие пределы в два раза.

«Можешь не платить, если простишься», — Шэнь Фаньюй кивнул в сторону бара по соседству с рестораном. — «У меня паршиво на душе».

Цзян Сюй снова уткнулся в телефон: «У меня тоже».

«Тогда пошли вместе». С этими словами Шэнь Фаньюй, совершенно не волнуясь о том, согласен Цзян Сюй или нет, закинул руку ему на шею и потащил в сторону маячившего

впереди заведения.

Цзян Сюй брезгливо сбросил руку Шэнь Фаньюя и, подняв голову, наткнулся взглядом на вывеску «Бар Ад».

В названии было всего два слова, и ни в одном из них не горели все буквы, а само слово «Ад» и вовсе висело вкривь и вкось. Цзян Сюй даже испугался, что если однажды подует сильный ветер, отделению неотложной помощи их больницы придется разбираться с массовым поступлением пациентов.

Разноцветная подсветка букв резала глаз еще сильнее: неоновно-зеленый переплетался с ядовито-розовым, создавая такое впечатление, будто в следующую секунду из дверей выйдет владелица борделя из квартала красных фонарей, чтобы зазывать клиентов.

«Это вообще приличное заведение?» — Цзян Сюй сделал шаг назад.

Шэнь Фаньюй тоже огляделся по сторонам, придирчиво заметив: «Выглядит отстойно, цвета слишком вырвиглазные».

Цзян Сюй равнодушно посмотрел на него, и в его голове промелькнул вопрос.

Если у Шэнь Фаньюя было такое чувство прекрасного, как ему, черт возьми, удавалось каждый день одеваться с иголки?

Зазывала у дверей уже заметил двух парней, мнувшихся на пороге. Почувяв, что клиенты могут сорваться, он поспешно вышел наружу, чтобы их завлечь: «Эй, красавчики, вы же наверняка вышли развлечься! В округе это единственный бар, больше вам выпить негде, к тому же сегодня скидка десять процентов на весь алкоголь...»

Цзян Сюй внезапно шагнул вперед и направился внутрь.

«Тебя это убедило?» — изумленно спросил Шэнь Фаньюй. — «Доктор Цзян настолько стеснен в средствах?»

Цзян Сюй ответил, даже не оглянувшись: «Это потому, что ты стоишь ровно столько, сколько эти десять процентов скидки на выпивку».

Шэнь Фаньюй: «Вот же зараза».

К счастью, внутри «Бар Ад» оказался не так уж плох, как его дешевая вывеска — обычное заведение с кабинками и отдельными комнатами.

Раз уж давали скидку, Шэнь Фаньюй сделал один большой заказ, уставив выпивкой весь стол между ними.

Цзян Сюй сидел напротив Шэнь Фаньюя, скрестив руки на груди. В своем строгом костюме и при галстуке он выглядел так, словно в следующую минуту собирался отправиться в суд для проведения переговоров. Шэнь Фаньюй встал и пересел на диванчик рядом с ним: «Давай пить вместе, не стесняйся».

Цзян Сюй отклонился в сторону, чтобы отодвинуться от него, не желая обращать ни малейшего внимания на элитный алкоголь на столе.

Внезапно к ним подошел какой-то мужчина в цветастой рубашке. Положив руку на спинку их

дивана, он поднял бокал в сторону обоих: «Не хотите выпить вместе, красавчики?»

Шэнь Фаньюй ответил без промедления: «Нет».

«А я не тебя спрашивал», — парировал мужчина. Скользнув взглядом мимо Шэнь Фаньюя, он обратился к Цзян Сюю: «Красавчик, ты сегодня самый сногшибательный парень в этом баре». Его глаза откровенно и нагло прошлись по телу Цзян Сюя, в конце концов остановившись на наглухо застегнутом воротнике рубашки. «Не жарковато застегиваться под самое горло?»

Шэнь Фаньюй подался вперед, загораживая его от этого взгляда: «Не твое собачье дело».

Мужчина изогнул бровь на эти слова, и, заметив, что Цзян Сюй по-прежнему молчит, перевел взгляд на Шэнь Фаньюя с еще большей провокацией в голосе: «Сладкий, а почему бы тебе не пересесть за мой столик?»

«Кому ты тут сладкий, черт возьми», — от этих слов у Шэнь Фаньюя по рукам побежали мурашки. — «Мы оба натуралы, так что веди себя прилично».

«А ты ему вообще кто?» — мужчина, которого перебили уже в третий раз, наконец-то разозлился, и его кокетливый тон сменился на обычный. — «Он еще даже рта не раскрыл, а ты тут распинаешься. Свали с дороги, если ты не его парень».

Шэнь Фаньюй закинул ногу на ногу: «Я его соперник в любви и заклятый враг, какие-то проблемы?»

Мужчина с недоверием посмотрел на Цзян Сюя, но тот лишь кивнул: «Он прав».

«.....» Только тут до мужчины дошло, что атмосфера между этими двумя накалена до предела и того и гляди полетят искры. Помолчав секунду, он примирительно поднял руки и попятился назад: «Извините. Вы тут продолжайте».

Проводив взглядом мужчину, который направился к своей следующей жертве с бокалом в руке, Шэнь Фаньюй торжествующе посмотрел на Цзян Сюя: «Я просто святой человек. Ты мне столько крови выпил, а я в ответ взял и отвалил от тебя этого придурка. Меня определенно должны внести в десятку самых благородных сотрудников больницы Цзихуа в этом году».

В ответ Цзян Сюй молча взял бокал и выплеснул вино ему в лицо.

«Совсем шуток не понимаешь, Цзян Сюй?» — Шэнь Фаньюй утер лицо, а затем внезапно схватил Цзян Сюя за плечи и притянул к себе.

Цзян Сюй поморщился, когда мужчина резко оказался совсем близко. В нос ударил запах алкоголя, и он рефлекторно отвернулся.

Шэнь Фаньюй, казалось, что-то для себя открыл. «Пить не умеешь?» — он усмехнулся и отпустил Цзян Сюя, всем своим видом излучая высокомерие. — «Слабак ты, Цзян Сюй».

Цзян Сюй окинул его ледяным взглядом и, не говоря ни слова, взял ближайший бокал с вином. Он запрокинул голову, кадык дернулся, и янтарная жидкость исчезла в один глоток, оставив после себя лишь пустое стекло.

Все это время он не сводил глаз с Шэнь Фаньюя, и даже сквозь линзы очков тот отчетливо чувствовал в его взгляде острый, как бритва, вызов и презрение.

«Теперь убедился?»

Шэнь Фаньюй пристально посмотрел на него, после чего медленно поднял свой бокал и осушил его залпом, со стуком опустив пустую тару прямо перед Цзян Сюем. В его глазах плясали искры провокации.

Цзян Сюй даже не отвел взгляда. Он просто взял еще один стакан и в три глотка влил его в себя прямо на глазах у Шэнь Фаньюя.

Недолговечное перемирие, вызванное одновременным фиаско на любовном фронте, рухнуло в одно мгновение. Врожденный дух соперничества вспыхнул с новой силой. Они опрокидывали бокал за бокалом, скорость, с которой они поглощали алкоголь, росла с каждой секундой, пока наконец...

Стук!

На столе остался лишь один нетронутый бокал. Бывшие соперники в любви буравили друг друга покрасневшими глазами, мертвой хваткой вцепившись друг другу в руки, и ни один из них не позволял другому забрать эту последнюю порцию.

И лишь когда они вдвоем допили это вино, столкнувшись лбами и оказавшись чуть ли не рот в рот, Цзян Сюй внезапно осознал, что он только что натворил.

Твою мать.

Это проклятое желание всегда и во всем побеждать.

Мозг превратился в кашу, а лицо горело огнем. Он сорвал галстук и потряс отяжелевшей головой. Сонливость накрывала его с головой, пока он смотрел, как голова Шэнь Фаньюя расплывается надвое, потом натрое... и, наконец, снова сливается в одну.

А затем в глазах у него потемнело, и он отключился.

Когда он снова пришел в себя, то непостижимым образом обнаружил, что лежит на огромной гостиничной кровати.

<http://bllate.org/book/19007/1869393>